

Мальчик шёл по росе, не обращая внимания на застывший меж пальчиков ступни цветков клевера. Бесшумно. Волшебно. Таинственно. Легко.

Заинтригованная, Варька оперлась ладошками о прохладное оконное стекло веранды и загляделась, как он, оказавшись под деревом, обратил лицо вверх, наслаждаясь крупными каплями росы, упавшими с ябллок ему на веки, улыбаясь и жмурясь от удовольствия.

Вдруг откуда-то совсем рядом, вернув в действительность, звонко сыграл подъём горнист. «Вставай, дружок, с постели на горшок. / Вставай. Вставай. Штанишки надевай!» – Так в детских головах преобразовывалась эта мелодия.

Варька вздрогнула. Мальчик метнулся в спальный корпус и, пробегая мимо, заметил мельком две прилипшие к стеклу белые ладошки, обращённые в его сторону, и смешное личико Варьки...

Быстро достав из своего шкафчика новенький песенник, за которым выходила на веранду, девочка прошмыгнула обратно в палату.

– Глянь, – не обращая внимания на просыпающихся детей, аккуратно чертила карту в своём блокноте Ира Старцева, – мы проехали МКАД, потом Королёв, Пушкино...

– Там была ещё Ивантеевка, – позёывая, добавила Нина Рудова, высвободившись из-под одеяла.

– Не было там никакой Ивантеевки, там было Софрино... – мгновенно вступила в спор Егине.

– Надо раздобыть карту, – не стала возражать Ирина.

– Хи-хи-хи, – отозвалась весёлая Оля Яблочкина, – карты только у шпионов бывают! Их даже в библиотеках нет! Я здесь третий раз. Все остановки автобуса наизусть знаю. Сначала Королёв, потом Ивантеевка, потом Пушкино и потом Софрино. А мы на остановке «Мосфильм. Лагерь “Экран”».

– Кому нужна эта карта? Никому! – возмутилась Неля.

– Пора на зарядку! – опомнилась Варька.

– Ты постель как следует заправляй! – сделала ей замечание Оля. – Дежурные сразу после завтрака пойдут и, если хоть одну морщинку на кровати заметят, балл за порядок всей палате снизят! А подушку надо ставить пирамидкой. Уголок формируй и вот так ставь. Поняла?

Умывальники находились под соснами у тех самых диких яблонь, где до подъёма бродил незнакомый мальчик. Августовская вода, поступающая, судя по всему, прямо из речки в водонапорную башню, а потом по зелёным трубам – в краники, бодрила. После процедуры чистки зубов Варька, услышав очередной призыв горна: «На зарядку, на зарядку! На зарядку, на зарядку становись!» – поспешила к спортивному полю, куда уже стекались пионеры из всех отрядов.

Громогласный транслятор прокашлялся и запел хриплым голосом Владимира Высоцкого: «Вдох глубокий, руки шире, не спешите, три-четыре...»

– Это самый лучший лагерь, – повторяя за физкультурником упражнения и постоянно оборачиваясь на подруг, без умолку трещала Яблочкина. Зарядка давалась ей легче остальных.

– Лучше «Артека» и «Орлёнка»? – усомнилась примкнувшая из любопытства к компании подпевающая все слова за Высоцким Яна Скок.

– «Артек» тут при чём? К морю только самые достойные ездят. Туда не пробиться. Я из простых московских имею в виду!

– Ну и чем он лучше? – спросила Неля.

– Во-первых, тут полное раздолье для творчества, любой кружок выбирай! И от «Мосфильма» оборудование шикарное! Я уже в трёх лагерях была. Везде под баян зарядка, а тут самые современные песни крутят! И только в этом сверх нормы ещё ветчину дают. Таковую... со слезой! Умгмгм!

– Подумаешь, ветчина. Я дома каждый день её ем! – хмыкнула Неля.

– А мне бабушка с собой крыжовник дала, – вставила Егине, – с дачи!

Дач ни у кого, судя по всему, больше не было, и пионерки при волшебном слове «крыжовник» заметно повеселели.

– Лучше его в тихий час схмячить, – бросила через плечо Оля, – даже секунды не будет, такой тут плотный график мероприятий!

И правда.

Не успели девочки привести себя в порядок после физкультуры, тут же прозвучала новая музыкальная команда: «Бери ложку, бери хлеб, и садимся за обед!»

– Ух ты! Масло кружочками! – воскликнула с восторгом Варька, уплетая любимую пшённую молочную кашу с бутербродом. – Вкусно!..

– Подумаешь, масло... – нехотя кушала Неля.

– А на обед будет варёная сгущёнка! Вот увидишь! – воскликнула Оля.

– Не может быть! – удивилась Варька.

Сгущёнка была редчайшим дефицитом.

– А вот и может! На что спорим?

– А на что тут спорить?

– На компот!

– Ну, спорим...

Разговор слышали вожатые, но не стали вмешиваться.

Засомневался лишь незнакомец, которого Варька видела утром.

– Я бы не стал, – медленно, но громко произнёс он.

– Я внучка народной артистки Яблочкиной. А ты кто такой? – демонстративно передёрнула плечами Оля и даже с места соскочила, чтобы её все получше видели. Она знала, что повара ещё до зарядки загружали в большой котёл характерные голубоватые банки. – Разбейте нас!

Варьке, мгновенно испытавшей благоговение к знаменитой артистке, не оставалось выбора.

Столовая, находившаяся на равном удалении от всех корпусов, была выкрашена жёлтой краской снаружи и изнутри. Высокие белые окна, как и во всех строениях лагеря «Экран», пропускали много солнечного света. Процесс приёма пищи чем-то напоминал вкусно скворчащую яичницу-глазунью. Освещённые яркими лучами, дети гомонили, весело жужжали мухи, осы, пчёлки, шмели и, конечно, комарики, залетающие в открытые фрамуги. Совсем не так было в Варькиной московской квартире, где противомоскитные сетки почернели ещё до её рождения и никогда не было сквозняка, а из-за сырого полумрака старой густой черёмухи уличному свету было не пробиться вовсе!

Одни отряды в столовой меняли другие. И дежурные еле поспевали сервировать столы.

День заезда для пионеров, приехавших вчера на веренице оранжевых новеньких автобусов, являлся ключевым. Они знакомились со сверстниками. Получали койко-место в палате, отдельный

высокий шкафчик для вещей на веранде корпуса. Выстроившись в суетливую общую очередь к автобусу, выявляли свой чемодан по приклеенной бумажке с фамилией, потом сдавали его в камеру хранения. Сверяли себя со списками по красочным путёвкам в лагерь с изображением палаток, костра, горна и надписями: «Пионер! К борьбе за дело Коммунистической партии Советского Союза будь готов!», «ПИОНЕР, ПОМНИ! Лагерь – твой дом – ты хозяин в нём. От тебя самого зависит интересная жизнь в лагере».

Но второй день был не менее важен. По громкоговорителю объявили общее построение в парадной пионерской форме, включающей белый верх – синий низ, пионерский значок, красную пилотку, галстук, у девочек белые гольфы.

Номера отрядов совпадали с номерами автобусов. Самый младший отряд школьников с 1-го по 4-й класс носил самый высокий номер – 10. У мальков не было галстуков, и они нуждались в подшефной помощи. В первом же отряде числились старшекласники с 8-го по 10-й класс. И их распределяли для этого шефства. Пятый и шестой отряды составляли танцевальный коллектив и спортивные дети. Остальные собирались по возрасту, вне зависимости от успехов и рода занятий. Лагерь официально числился за «Мосфильмом», престижную путёвку в «Экран» для своего ребёнка, родственника или внука мог достать любой преподаватель ВГИКа, артисты, сотрудники «Мосфильма» от режиссёра до уборщицы и даже работники «Союзмультфильма».

Поэтому, «попав в смену», дети, как и вожатые, быстро выясняли статус каждого из контингента. Кто попал в лагерь конкретно из съёмочных групп «Мосфильма», а кто по профсоюзной разнарядке или по договорённости.

Из всех детишек Ирина одна отыскала плакат со стоимостью путёвок. Открыла блокнот и занесла себе цифры со стенда: «СКОЛЬКО СТОИТ БЕСПЛАТНО? Вашим родителям путёвка досталась по цене 10 р. 40 коп. Государству твоя путёвка обходится в 147 р. Питание 42 р. Ремонт 40 р. Зарплата сотрудников 25 р. Приобретений 20 р. Расходы на газ, топливо и др. 15 р. ЦЕНИ ЭТИ БЛАГА! ДЕЛАЙ ДЛЯ РОДИНЫ ВСЁ, ЧТО В ТВОИХ СИЛАХ!»

Тем временем заиграли фанфары знаменитой «Я теперь вспоминаю, как песню, пионерии первый отряд...»

Всех достаточно быстро выстроили по росту для торжественной линейки, с целью торжественного открытия третьей смены. Дети выпрямились под традиционный вынос знамени пионерской дружины. Забили барабаны и заиграли трубы.

– Сейчас Барма речь толкнёт, – пояснила Оля Яблочкина.

– В каждом лагере одно и то же... – глубоко вздохнула Неля.

А Ира живо поинтересовалась:

– Барма – это кто? – и снова открыла блокнот.

– Директор лагеря. Ну это... чтоб короче. Мы его сначала Бармалеем звали... Он, когда злится, кра-а-а-сный такой делается, как помидор.

– Дорогие пионеры, – приветливым басом начал Барма, – из года в год мы делаем всё возможное, чтобы летний отдых добавил вам новых сил, знаний, здоровья, чтобы вы загорели и выросли. Приобрели настоящих друзей.

Старожилы лагерных смен и детки известных артистов не очень его слушали. Шевелились. Перешёптывались друг с другом. Мальчишки проявляли повышенный интерес к косичкам, выглядывающим из-под пилоток пионерок. Так они знакомились. Отдельные хихикали.

Это не понравилось директору, и он многозначительно посмотрел на соответствующих воспитателей, отчего те быстро начали реагировать. А Барма продолжил, повысив уровень артистического градуса в голосе:

– В августовской программе 1974 года вас ждут подарки от «Союзмультфильма» как в здании кружка «Умелые руки», так и в кинозале, где вы увидите прекрасные сказки! Будет несколько сюрпризов – встречи с известными артистами на премьерах новых художественных фильмов лучшей в СССР и во всех странах Варшавского Договора киностудии «Мосфильм»! Вот, кстати, – он указал на ребёнка из первого отряда, – Паша Лодкин недавно снялся в фильме «Эпоха просвещения», и Таня Лебедева среди нас, – он указал на девочку из второго отряда, – и так же добросовестно бьёт в барабан наш «Юный барабанщик» Юрочка Уткин. И Лёня Вольных просыпается раньше всех, чтобы трубить побудку. Андрей Скуратов тоже снимался в фильме. Посмотрите на них! Это буду-

щие звёзды нашего экрана, – слово «экран» прозвучало двусмысленно, – а стоят скромно среди вас в пионерской форме...

Взгляд директора лагеря вдруг остановился на восьмом отряде, где у ребёнка не оказалось красного галстука на груди.

– В чём дело? Выйди из строя!

Варька ахнула, ведь директор указывал именно на мальчика, который утром ходил босиком по росе.

– Как зовут?

– Саир, – спокойно сделал шаг вперёд мальчик без галстука.

Заместитель по воспитательной работе Зоя Никифоровна, полная женщина в строгом костюме, как в панцире, облегающем бюст, живот и остальное туловище, что-то шепнула на ухо директору. Отчество её детям выговаривать было долго и сложно. Поэтому меж собой её звали коротко – Камфора.

– Ага... – смутился тот. – Так тебя ещё не принимали в пионеры?.. Ясно.

Торжественная линейка затихла. Шепотки прекратились. Как? Почему? По какой причине всех приняли в пионеры, а его нет? Возможно ли такое недоразумение? И дети и взрослые – все глядели на Саира. Мальчик же оставался невозмутим, как будто ему привычно стоять перед строем.

– Ты хочешь стать пионером? – очень серьёзно произнесла Камфора.

Саир кивнул. Карие глаза его мягко улыбнулись самыми уголками.

– Очень хорошо, – вздохнул с облегчением директор, – встань в строй. Ты старайся. И мы рассмотрим твою кандидатуру. Итак, впереди у нас Смотр строя и песни, поход с ночёвкой на всеобщий пионерский костёр. Конкурс КВН. День Нептуна. Спортивная спартакиада. Для тех, кому надо подтянуть английский, другие предметы, подавайте заявку в штаб пионерской дружины. Библиотека, пожалуйста, слева. Медперсонал окажет первую помощь, если что, изолятор справа. Не минем военную игру «Зарница». Разборка и сборка автомата Калашникова. Лучшие получают грамоты и значки. Запланирован кросс на три и пять километров. Конкурс поделок. Танца. Чтеца. Конкурс художественной самодеятельности. Кстати, Матвеев Серёжа снова приехал с гитарой!

Матвеева, парнишку из второго отряда, ребята поприветствовали похлопыванием по плечу.

Оживились девочки из танцевального отряда, обернувшись на Этери, его ведущую солистку. Все знали её неравнодушное отношение к Матвееву ещё с прошлой смены.

– И под занавес хотелось бы поблагодарить ребят первого отряда, помогавших при транспортировке. Слово предоставляется старшему пионервожатому Юрию Константиновичу Епишину.

– Дружина, равняйся! Смирно! Честь торжественного поднятия флага по случаю открытия третьей смены поручается пионеру первого отряда Косте Иванову.

Костя, чеканя шаг, вышел из строя. Заиграл горн, музыку подхватили оба барабанщика.

– Флаг поднять! Равнение на флаг!

Лагерь с нескрываемым восхищением и завистью пожирал глазами отличившегося в погрузке чемоданов Костю.

– Надо будет взять у него интервью для газеты «Знамя коммунизма», – буркнула под нос Ирина.

– Зачем тебе это «Знамя коммунизма»? – удивилась Неля.

* * *

Восьмому отряду с вожатыми повезло. Принципиальная стройная студентка педагогического института Таша Богатырёва с длинной русой косой и бывший десантник, «синий берет» Саша Столяров достались ему как благословение небес.

Девчонки заваливали Ташу организационными вопросами: будут ли танцы, какие кружки, что после обеда и т. д.? Её нежное сердце моментально приняло школьниц в «свою стаю», и с ответственностью старшей сестры вожатая откликалась на любую просьбу. Синие ласковые глаза таили глубину и несгибаемую нравственную твёрдость. Очутившись под таким контролем, любая шалость казалась не только невозможной, но и возмутительной!

Её антиподом являлся второй вожатый, старающийся быть независимым, серьёзным и самостоятельным, но улыбчивый, приветливый характер не позволял ему этого делать. Только вернувшийся из армии и принявший уже третий отряд за лето, он постоянно что-то напевал и успел уже отрастить

кучерявые светлые волосы. Яркие голубые глаза, под цвет полосатой тельняшки, «убивали наповал» всех девчонок первого отряда. Благо ему достались «средняшки» из восьмого! На мальчишек безошибочно действовали рельефные мышцы под майкой. После торжественной линейки те облепили десантника со всех сторон и по очереди тыкали пальцами в каменные бицепсы:

– Дядь Саш, дай потрогать!

– Дяди и тёти на базаре торгуют малосольными огурцами, – смеялся Александр, проводя заодно воспитательный урок, – а мы живём в эпоху построения коммунистического общества, где главным принципом взаимоотношений является что?

– Что?

– Главным является принцип «Человек человеку друг, товарищ и брат!», а у наших идеологических противников что?

– Что?

– А при капитализме основной принцип – «Человек человеку волк!» Поэтому называть меня просто Саша. Наташу – просто Таша. Ясно?

– Да, – загомонили ребята.

– Инструкция проживания в лагере проста. К имуществу относимся бережно. Активно принимаем участие в работе отряда и дружины. – Вожатый поставил первую галочку в списке: – Так. Урок политического воспитания провели.

– Подожди, – мягко прервала его Таша, – имущество – это вовсе не главное. В пионерском лагере вы все, и мальчики и девочки, должны понять суть вообще человеческого общежития. Для меня, например, все люди делятся на тюфяков и изыскателей. Тюфяки вечно уваливают от работы, стараются выехать на чужом горбу и проехаться за чужой счёт. А изыскатели двигают прогресс, едут осваивать Сибирь, бесстрашно испытывают новые самолёты, летают к звёздам! Отправляются на атомных ледоколах к Северному полюсу сквозь бури и пургу. Сверхшают научные открытия. Борются ради мира во всём мире. Это изыскатели. Лучшие люди мира. И пионеры тоже должны постепенно становиться изыскателями. А пока идёт решение главной задачи – хорошо учиться и найти своё предназначение в жизни, лагерь «Экран» поможет вам. В чём найти? Вам решать. В науке, искусстве, в другой изыскательской работе. Так кто мы? Тюфяки или изыскатели?

– Изыскатели, – дружно прокричали дети всем отрядом.

– Молодцы! – Таша кивнула коллеге, и тот продолжил:

– Теперь нам надо придумать название нашего отряда изыскателей, выбрать к нему по теме речёвку и две отрядные песни. Я предлагаю назвать отряд «Бригантина», потому что две песни у меня уже есть.

И Сашка запел безо всякого аккомпанеента сначала:

Негаданно, нечаянно
пришла пора дороги дальней,
давай, дружок, отчаливай,
канат отвязывай причальный.
Свистит Норд-Ост, не видно звёзд,
угрюмы небеса.
И всё, друзья, не поминайте лихом, поднимаю паруса...

Потом спел:

Надоело говорить и спорить
и любить усталые глаза,
в флибустьерском дальнем синем море
Бригантина понимает паруса...

Детям песни очень понравились, тем более что раньше кто-то слышал их по радио. Таша раздала листки, чтобы пионеры записали слова. И уже через несколько минут все разучивали песню Юлия Кима: «Фантастика-романтика, наверно, в этом виновата. Антарктика, Атлантика зовут, зовут ребят куда-то...»

Не менее воодушевлённо пели и:

Пьют за яростных, за непокорных,
за презревших грошевой уют,
вьётся по ветру «Весёлый Роджер»,
люди Флинта песенку поют...

Лучше всех пение получалось у Яны Скок. Её и выбрали отрядной запевалой.
Отрядную речёвку подобрали простую:

Кто идёт? – Мы идём!
Кто поёт? – Мы поём!
Кто шагает дружно в ряд? – Пионерский наш отряд!
Будь готов – всегда готов!
Будь здоров – всегда здоров!
Мы ребята молодцы – пионеры-ленинцы!

Командиром отряда выбрали Славку Бочкарёва, его первым заместителем – Петьку Скуратова, вторым – Диму Иванова.

Поставив ещё несколько «галочек», Саша обратил внимание на мальчика без пионерского галстука и спросил прямо:

– Саир, как ты попал в лагерь?

– Мама путёвку достала.

– Ага... хорошо... – и тут же посмотрел почему-то на Яблочкину, – в отряде все равны. Кем бы ваши родители ни являлись. Тут все артисты! Всем ясно?

– Да, – дружно ответил новоиспечённый отряд «Бригантина».

– А раз ясно, то все за мной на военно-спортивную полосу. А через час – за Ташей, знакомиться с корпусом кружка «Умелые руки»!

Пионеры, судя по всему, до этого не особенно умели ходить в ногу при движении строем. Саша охарактеризовал это как «разброд и шатание». Перед вожатым встала непростая задача – сделать из незнакомых мальчиков и девочек монолит, который победит на Смотре строя и песни.

Спортивные тренажёры, отгороженные маскировочными сетками в листьях, детям понравились. Выявив особенности каждого члена отряда, Саша дал команду последовать с ним за территорию лагеря, на опушку сосновой рощи.

– Итак, ваша задача попасть в противника. Славка! Димка! Петька! Стрелять будете в меня!

– В тебя-я-я? Чем?

– Шишками! – командовал Саша. – Для сборки снарядов рассыпья!

Дети разбежались. Каждый запасался несколькими шишками.

– Отряд «Бригантина»! В одну шеренгу становись! – раздалась команда.

Дети, как могли, выстроились по росту локоть к локтю лицом в сторону командира.

– На первый-второй рассчитайся!

– В две шеренги стройся!

Получилось вяло и плохо. Не беда! Все тренировки впереди. А сейчас:

– Разойдись! По стоячей цели пали!

Саша, смеясь, увёртывался от летящих шишек, и ни одна не попала в него.

– Снаряды собирай! Целься. По бегущей мишени пли!

И снова ни одного попадания.

– Снаряды собирай! – муштровал отряд вожатый. – По двигающейся мишени огонь! Отставить!

Кто хочет стать мишенью? Новое правило. В голову не целимся!

Вызвался командир отряда Славка. Но он был пока не столь ловким, как десантник, и мягкие снаряды ударяли его по ногам и плечам.

Весёлая эта игра завершилась преодолением полосы препятствий, хождением по бревну, прыганием через «козла» и возвращением к корпусу отряда под новые строевые песни. Выяснилось, что песня гораздо звонче и слаженней звучит, если исполнять её строем в колонну не по два, а по четыре.

– Товарищ пионервожатая Богатырёва! – докладывал Саша. – Отряд «Бригантина» военно-спортивные мероприятия завершил, к прохождению занятий в кружке «Умелые руки» готов!

Пионерам даже некогда было отвлекаться на плакаты, оформляющие центральную аллею лагеря «Экран»! Лишь Ира, иногда забегая вперёд, иногда отставая от отряда, записывала что-то себе в блокнот. «Зина Портнова. Марат Казей. Павлик Морозов...»

– Зачем ты это делаешь? – спросила Варька.

– Да, понимаешь, мне Камфора заданий надавала. После смены заметку в «Учительскую газету» отправить и в «Пионерскую правду». А для этого фактура нужна. Но главное не это. Среди ребят нашей смены надо выявить одного. Он внук самого Жукова! Маршала Советского Союза!!! Чуешь ответственность? Только у него фамилия другая.

– Так это просто. Смотри, кто самый лучший. И всё.

– Ха-ха-ха! – засмеялась Ирина. – Если бы это было так просто! Ладно. Разберёмся. Только это наш секрет...

В отдельном корпусе шефы поместили различные материалы для поделок и ознакомления со взрослой работой. Глаза мальчишек загорались от новейшей техники, позволяющей делать съёмку кукольных мультфильмов. И часть детей увлеклась декорациями знаменитого мультика «Незнайка». Куклы, используемые для роли Незнайки, Знайки, Пилюлькина и других, имели функцию движения рук, головы, ног и туловища, были маленькие, всего-то с ладонь величиной, и очень качественные. Куклами забота шефов не ограничивалась. Крохотные столики, стульчики, диваны и даже домики могли использовать дети в своём творчестве по созданию собственных мини-мультфильмов.

Если кто-то хотел проявить себя в рисовании, то им предлагались примеры того, как создавать рисованные ленты. Использовались так называемые отрисованные «задники» в виде использованных уже картин к мультфильмам «Карлсон», «Маугли» и т. д. Детям показали прозрачные плёнки, на которые наносились рисунки действующих героев. Для этого использовалась опять же матрица, которую прекрасно было видно через прозрачную плёнку. Изменяя положение лапы или руки, на плёнке рисовался новый рисунок. Так раз за разом, фотографируя полученные рисунки и убыстряя их в движении, получалась видекартинка рисованного мультфильма. И дети, способные к рисованию, могли попробовать свои силы.

Часть детей привлекли стеллажи с рукотворными мягкими игрушками – котами, слонами, белками, зайцами, рядом с которыми манили горы разноцветного меха. На столах лежали выкройки будущих меховых изделий. Всем желающим их раздали вместе с нитками, ножницами и иголками. Научили сшивать мех. Условие было одно. Первая игрушка остаётся на стенде лагеря, вторую ребёнок мог забрать домой. Третья – на стенде. Четвёртую – домой...

Некоторых привлекло графическое вырезание рисунка. Им выдали резцы. Научили шкурить наждачной бумагой дощечки, покрывать их чёрной тушью, а потом по нанесённому контуру вырезались линии и соответствующие места.

Иным захотелось получить навык декоративной соломки. Тут же дети выбирали рисунки, наносили их на кальку. Выбирали солому «пожирней», вымачивали в тазике с водой, потом отглаживали утюгом, приклеивали к рисунку и, ножницами вырезая по контуру, клеили к разноцветной бархатной бумаге. На тех же условиях – оно изделие для лагеря, второе – для себя.

Декоративные картины предлагалось мастерить не только из соломки, но также из шкурок чеснока, сосновых шишек, оригами, разноцветной шерсти.

Варьке хотелось попробовать всё. Но она, как её подружки по палате, начала с пошива мехового котика. Соединяя края белой заячьей шкурки, она с завистью поглядывала в сторону Саира, который выбрал рисование мультфильма. Но не стал использовать уже известные образы Бременских музыкантов или котёнка Гава, а стал составлять из букв красивую надпись названия лагеря «Экран». Ей показалось, что Саир тоже время от времени поглядывает на неё, только украдкой.

Через открытые окна доносилась гитарная красивая песня. Это Матвеев собрал ребят, привлёк двух барабанщиков, и они репетировали «Средь нас был юный барабанщик. / Он песню весёлую пел. / Но пулей вражеской сражённый, / допеть о конца не успел...»

– Эх, – вздохнула Яна, – если они будут репетировать с барабанами, нам со своей «Бригантиной» не угнаться...

– Кому нужна наша «Бригантина»? – поддержала Неля.

– Спорим, угнаться? – не согласилась Оля. – Наша песня новая. А у них старьё!

– Зато про барабанщика строевая! – приняла сторону запевалы Егине.

– А давайте, когда котов дошьём, всем отрядом наделаем разных кораблей! Кто из соломки, кто из чеснока, кто из шишек. А? – предложила Ира. – Один, получше, оставим на память о нас в лагере. А второй домой заберём!

– Давайте! Давайте! – согласились дети.

Когда горн возвестил о сборе на обед, никто не хотел отрываться от поделок.

В столовой на столах уже были разложены по тарелкам бутерброды с варёной сгущёнкой. А возле них светились распаренной курагой янтарные компоты. Глубоко вздохнув, Варька поставила свой проигранный напиток перед Яблочкиной. Девчонки косо посмотрели на счастливую спорщицу. Набегавшись в такую жаркую погоду, всем хотелось пить! А потом и спать.

И хотя многие из ребят давно не считали себя малыши настолько, чтобы спать днём, но всё равно лениво послушно и устало добрели до кроватей, блаженно разлеглись, вдыхая всей грудью сосновый чистый воздух, сильно отличающийся от столичного.

Поделив крыжовник поровну, Егине ничего не оставила себе.

– У нас много, а для вас – лакомство.

– И тебе не жалко? – удивилась Неля.

– Кто жаден да глуп, тот свинье друг! – вступила в разговор Ирина.

– Атас! Вожатый! – шикнула Яна.

И все, как по команде, спрятались под одеяла.

В круговерти пионерской жизни пролетела вторая половина дня. Полдник, тренажи, ужин, вечерние мероприятия, подготовка ко сну, отбой.

Двери в корпуса и другие помещения лагеря никогда не запирались даже на крючки. Только у клуба сидела при входе женщина, что мыла после всех пол. Вожатые по очереди в тихий час проверяли детей – все ли на месте. Саша приоткрыл дверь, сосчитал головы девчонок по кроватям и тихо вышел.

А Варьке уже снился сон. Будто идёт она босиком по траве, а с яблочка падают ей на волосы белые яркие звёзды.

Она снова проснулась до горниста. Проснулась оттого, что кто-то тихонько плакал.

– Неля, ты чего?

– Домой хочу!

– Вот те раз! – удивились проснувшиеся девчонки. – Смена такая прикольная. И вожатые хорошие.

– Домой хочу-у-у-у! – плакала Неля.

– Вот глупая! Мы ещё в поход пойдём и на Зарницу!

– Не хочу в поход! Не хочу на Зарницу! – уже рыдала Неля.

– Ну чего разоралась? Спать не даёшь! – поднялась Оля, запустив в Нелю подушку. – По мне, так надо из всего извлекать пользу. Раз тебя родители насильно в киношный лагерь упекли, ты по сторонам смотри и кумекай. Тут что ни ребёнок, то звезда! Вон у Этери из танцевального отряда папаша, знаешь, кто?

– Ну, кто?

– Режиссёр!

– Да ну?

– Да!

– Так за ней свита девчонок, и все мечтают в фильм попасть! – отозвалась Егине.

– Никто не мечтает! – возразила тут же Ирина.

– Ты не мечтаешь, это не показатель, – продолжала Оля, – а я вот так вот бы и не отказалась сыграть Джульетту!

Горн затрубил подъём.

Ребята высыпали на зарядку.

* * *

– Давай на спор, кто быстрее добегит до столовой, тому компот завтрашний! – подзадоривала Оля Варьку.

Девочка, понимая, что за этим спором снова наблюдает весь отряд, согласилась.

Она не взяла в расчёт того, что Яблочкина отдыхала в этом лагере не первый год и знала короткую дорогу.

– Просто ква, просто ша, простокваша хороша! – брали пионеры с подноса простоквашу с печеньем.

– Опять Ольге проиграла? – сокрушалась Ирина на Варьку.

– Ну и что? Подумаешь, на обед завтра без компота останусь...

– Смотри, смотри, – прервала их Нина Рудова, – Паша Лодкин! Ой, девочки, сейчас умру! Он в жизни ещё лучше, чем в кино!

– Подумаешь, Лодкин!.. – фыркнула Неля. – Вот Матвеев – да. На гитаре играет. Песни поёт.

– А мне барабанщик больше нравится, – подхватила разговор Ира, – и трубоч. Нет, барабанщик больше...

А Варька снова взглянула на Саира и прыснула в кулачок – у того от простокваши остались на щеках смешные белые усы.

Саир в ответ тоже улыбнулся. Но подходить в Варьке всё равно не стал.

До ужина пионеров собрали в кинозале на премьере фильма, где играл Паша Лодкин. Выступил старший пионервожатый Юрий Константинович Епишин, он же известный оператор. Снимал «Берегись автомобиля» и рассказывал, что попал в кадр – отражение в зеркале заднего вида, когда во время погони «Победа» заехала на платформу.

А после наскоро проглоченных котлет с рисом начались спортивные занятия. Кто играл в пионербол, кому раздали теннисные ракетки, кому бадминтон, кому просто мячи.

Солнце заходило церемонно за оранжевый небосвод. Лес преобразился. Притих. Воспряли комары. Пошло брожение по отрядам. Так как категорически запрещено рассказывать страшные истории на ночь, то, естественно, все начали вспоминать самые ужасные из них. Обсуждали, как долго под мышками греть зубную пасту, чтобы ночью вымазать спящих девчонок. Наиболее продвинутые начали собирать гербарий из листьев и цветов. А хулиганистые искали перья птиц, втыкали их в еловые шишки, и запускали вверх. Девочки менялись словами из песен. Песенники переписывались. Загибались странички конвертиками со словами «Секрет» или «А мне нравится...»

«Спать, спать по палатам пионерам и вожатым!» – возвестил горн о финале очередного суматошного дня.

– Пионеры спать не хотят, над вожатыми хохочут! – тут же перепел Матвеев.

В ответ на его выходку Этери захихикала.

После активных игр на воздухе дети быстро утомнились и уснули.

Но через час после отбоя в крошечной темноте раздался душераздирающий крик, за ним визг всего танцевального пятого отряда.

Были подняты на ноги вожатые и даже директор лагеря. Некоторые дети находились здесь все смены, включая и зимние. За Бармой дефилировали начальник Любовь Михайловна Королёва, Мария Савельевна Нарницкая – бессменный руководитель кружка юннатов, известная под любовной кличкой Морковья Щавельевна. Оператор и старший пионервожатый Юрий Константинович. И конечно, Камфора.

Все «лично убедились», что девочки спят.

Но они не спали. Этери рассказывала леденящие душу страшилки о чёрных духах, которые воруют девственниц, и спастись можно только двумя способами – либо потерять честь, либо положить под подушку вилку!!!

История стремительно пошла «по рукам», и в течение дня в столовой исчезли почти все вилки.

На третий день вожатый 8-го отряда Саша Столяров очень ранним утром возвращался из туалета и увидел полусонную девочку с вилкой в руке, идущую навстречу с остриями вперёд.

– Вилка зачем? – просто спросил он.

– Злых духов отгонять...

– Какой я тебе дух? Я дембель!

По такому чрезвычайному случаю Барма собрал совет пионервожатых. Протрубили общий сбор дружины.

Хитрец, он не стал изображать, как космические корабли бороздят околотовоздушное пространство, а решил пойти на хитрость:

– Лагерь «Экран», – возвестил директор, – находится в аномальной зоне. Тут среди леса водится множество диких-диких духов. Так вот, товарищи пионеры! Эти злые духи притягиваются металлическими предметами. Ножами, вилками и прочим... Это я вам как ответственный коммунист заявляю! Вы мне верите?

Дети засмеялись. Но терапия подействовала. В столовую вернулись все вилки до единой.

Примерно так проходили последующие дни. Отряд «Бригантина» научился маршировать строем в колонну по два, по четыре. И петь. В кружке «Умелые руки» было произведено на свет множество поделок. Варька быстро освоила себя в нескольких разных техниках. Резьбе по дереву. Аппликациях из чесночной шелухи и соломки. Только рисование не давалось.

Саиру же, напротив, нравилось больше рисовать, причём у него получались текстовые граффити. Саир составлял слова. Да не простые. А раскрашенные причудливым орнаментом, он менял их положение на разных рисунках, чтобы они при перелистывании перемещались.

Руководитель кружка мультипликации Вячеслав Котёночкин показал, как делать простые движущиеся короткие просмотры. В тетради отрисовывалась картинка, на следующей странице положение той же картинки изменялось и уже находилось чуть рядом. Потом всё дальше и дальше. Если тетрадь листать, предмет как бы двигался.

Саир нарисовал, как вспыхивало и зажигалось название лагеря «Экран», потом точно так же нарисовал своё имя «Саир». И ещё одно имя по-английски «Thaer».

– Что означают эти буквы? – спросил Вячеслав Михайлович.

– Это моё имя. Только в русском первой буквы нет. И в английском нет. Первая буква звучит как ТФ. Тфайер.

– Das Feuer – это по-немецки огонь? – переспросил великий мультипликатор.

– Не знаю, – засмеялся мальчик.

Девочки переглянулись.

– Саир, а ты можешь нарисовать большое название отряда «Бригантина»? – вот прямо тако-о-о-е большое? Но в твоём стиле, – тут же предложила Ира.

– Хорошо, – согласился Саир.

И тут же принялся за работу.

Подходил ответственный день проведения Смотра строя и песни среди отрядов дружины. Слаживание коллективов вступало в завершающую стадию.

Первый отряд – «Москвичи» – уже маршировал лучше всех. Пел слаженным хором. Три сильных запевалы великолепно выводили: «Но Москвой я привык гордиться, / и всегда повторял я слова: / дорогая моя столица, / золотая моя Москва...»

Второй отряд – «Черти» – своё прохождение строил под песню Владимира Высоцкого «Сорвано, уложено, сколото чёрное надёжное золото». К тому же им очень эффектно подпевал Серёжа Матвеев с гитарой и двумя барабанщиками. Исполняли песню «О юном барабанщике».

Что-то задумывали тайное танцевальный пятый отряд – «Хиппи» – и спортивный шестой отряд – «Гвозди».

Профессионалы даже костюмы свои оригинальные из Москвы привезли для того, чтобы произвести «взрыв мозга». Одни репетировали в клубе, другие – на закрытой военной площадке.

Единственное, что слышали другие отряды, как спортсмены возвращались под речёвку Маяковского: «Гвозди бы делать из этих людей. Крепче бы не было в мире гвоздей!»

На тренированный Сашкой на шишках отряд «Бригантина», на удивление слаженно, выполнял команды «разойдись» и «становись», перестраивался из шеренги в колонну и обратно и маршировал со своим десантным почерком. И пел неплохо. Но надо было придумать что-то оригинальное, что бы отличило его от других. А как это сделать, если что-то тайное готовят профессионалы, к тому же «Москвичи» и «Черти» идут с таким отрывом?

Командир отряда Славка после утренней линейки поставил вопрос ребром:

– Если мы ничего не придумаем, то завалим всю смену! Зачем, спрашивается, тренировались?

– Может, я выйду и спою «Есть только миг, за него и держись...», там ноты высокие, вытяну... – поддала голос певунья Яна Скок.

– Мало, – возразил вожатый Саша, – здесь командные качества учитывать будут. Солисты во всех отрядах есть.

– Думайте. Думайте, изыскатели! – спокойно рекомендовала Таша.

– У меня плакат готов, – сказал Саир, – и мультик сделал маленький со словом «Бригантина».

Вот, смотрите!

Он продемонстрировал всем, быстро листая веером страницы, как в альбоме по волнам плывёт великолепный парусник.

– И у нас поделки с бригантинами готовы! – загалдели девчонки.

– Ну и что вы предлагаете? – нахмурился десантник. – Будем маршировать с поделками в руках? Пионеры задумались. Наступило молчание.

– А знаете, что? – подала голос Ира. – На ВДНХ стоит скульптурная группа Мухиной «Рабочий и Колхозница».

– Ха! – стукнул себя по коленке командир отряда Славка. – Я буду рабочим, а ты колхозницей!

Дети дружно засмеялись.

– Да вы дослушайте! – не унималась Ира. – Дело-то не в этом! Когда на международной выставке наш павильон украсила статуя, он стал самым высоким. И мы победили! Я это к тому, что мы хоть и ниже ребят из первого отряда, и поем слабее, но наша сила в чём?

– Мы изыскатели! – воскликнул горячо Петька Скуратов.

– Вот именно! И нам нужен символ, – согласилась Ира.

– Полно уже этих бригантин понаделали. Что с них толку? – вмешался Дима Иванов.

– Тренировались, тренировались, и всё зря, – приуныла Неля, у нас никаких шансов.

– А давайте, – подскочила вдруг как ужаленная Варька, и эмоции так переполняли её, что она аж задохнулась от собственного открытия, – давайте сделаем во-о-о-т!

– Что во-о-от? – передразнила Неля.

– Во-о-о-т таку-у-ую Бригантину!! В виде торта съедобного! Из блинов – паруса. Из белого хлеба – лодку. А? И впереди идущие её понесут! Высо-о-о-ко!!

– Это как? – переспросил командир отряда Славка.

– Не знаю. Во-о-от так! – показала в воздухе Варька большой круг.

И дети повскакивали с мест, засыпая вожатых подробностями, как будет выглядеть будущий парусник, потому что отряд увидел в воображении его каким-то небывалым доселе коллективным разумом и стал прорабатывать до мельчайших подробностей детали.

– Молодец, Варька! – похвалила Таша. – Ну что ж, тогда сейчас отряд отправляется не в корпус кружка «Умелые руки», а в столовую. Смотрим, чем смогут выручить повара. А за остальными деталями придётся отправить группу самовольщиков за территорию лагеря в деревенский магазин.

– Это всё хорошо, – засомневалась Неля, – только нести Бригантину в пионерской форме как-то стрёмно. Когда были парусники, пионеров по-любому не было!

– Вон «Черти» себе уже чёрные какие-то костюмы понаделали... сама видела, – подтвердила Ира.

– Саш? А если мы попросим гофрированной белой и синей бумаги, нам на воротники морские дадут? – спросила Варька. – Как у матросов вырежем, полоски приклеим...

– Отличная идея! – воодушевился вожатый. – И символы парусника на пилотку!

– Точно! – обрадовалась Таша, от чувств у неё на глазах выступили слёзы. – Ребята, какие вы молодцы! Представляю! Мы поём первую песню о флибустьерах в простой пионерской форме. А потом все быстро надевают синие воротники. И под слова «Ты увидишь в дальнем синем море, Бригантина поднимает паруса...»

– И волны из простыней сделаем по бокам!!! – выкрикнула Оля.

– Нет! Из простыней не годится! – возразила Егине. – Я видела в клубе голубую тюль! Попросим на время! Она подойдёт!

– Точно! А кто Бригантину понесёт?

– Варька пусть несёт! Она ж её выдумала! – не терпящим возражения тоном воскликнул Славка. – Вот белое платье ей и шейте, девчонки!

– Нет, – возразила Варька. – Я маленькая. А артистка должна быть высокой. Чтоб корабль выше казался. Пусть Оля Яблочкина несёт. Мы ей волосы распустим. Как у Офелии из Гамлета...

Дети притихли. То, что Варька благородно отдавала роль более красивой подруге, было правильно с точки зрения отряда, но никто из них бы не смог так... просто... как она...

– Отлично! Погнали! Времени в обрез! – скомандовал Сашка. – Всем понятна задача?

– Да! – уже группировались дети по разным стратегическим функциям.

– Тогда в бой! Рассыпья!

Штабом по сбору «трофеев» для Смотра стала веранда корпуса мальчиков. Пионеры из отряда «Бригантина» стаскивали со всего лагеря «Экран», как муравьи, бумагу, ножницы, иголки, краски, авоськи белого хлеба. Кто-то преодолевал забор с целью закупиться длинной сладкой соломкой для мачт. Кто-то мастерил лодку. Кто-то договаривался с поварами насчёт квадратных огромных блинов для паруса. Кто-то рисовал выкройку для воротников.

На удивление, но их очень выручил дежурный Паша Лодкин, стоящий на посту у третьих ворот. В жизни он и вправду был лучше, чем в кино. Улыбался. Не строил из себя «звезду» и, когда мальчишки объяснили, с какой целью идут в самоход, просто открыл замок.

Егине собрала все гольфы и отваривала их на кухне в кастрюле с перекистью водорода для получения особенной белизны. Девочки в своей палате готовили одежду «мечты» для Оли Яблочкиной.

Она забралась на кровать. А остальные цепляли к белому платьицу избранницы газтовые шарфики для воздушности, которые выпрашивали у всех подруг из других отрядов и к тому же у всего обслуживающего персонала.

Вожатый послал в палату девочек Саира с заданием выделить кого-нибудь для помощи по воротникам.

Раздался стук в дверь:

– Можно?

– Иди, выстави его! – скомандовала Оля Варьке.

И только лишь Саир попытался войти, Варька машинально оттолкнула его и захлопнула дверь.

«Ой! – подумала девочка. – Что я наделала?!»

– Как они? – подросла Таша.

– Наряд готовят, – ответил смущённо мальчик.

До ужина основные приготовления были завершены.

В вечерней программе вместо фильма объявили танцы.

Оля Яблочкина, самая красивая девочка из отряда, подвела глаза чёрным карандашом и уложила косу колоском. Егине нарядилась в чёрное платье с белым кружевным воротничком, связанным в виде большой снежинки. Неля пришла на танцы в брючном костюмчике по фигурке. Яна закрепила косы двумя гофрированными белыми бантами. Нина туго перетянула талию лаковым ремешком. Варька начистила медные пуговицы на зелёной блузке. Ира пришла с блокнотом и смотрела по сторонам в надежде найти вождя внука Жукова.

На быстрые танцы выходили все. Танцплощадка оживилась ребятами. Вожатые наблюдали за ними со стороны.

Но вот включили медленный танец. И если первый и второй отряды приглашали девчонок, то младшие стеснялись. «Бригантина» разделилась. Парнишки беседовали, обсуждая предстоящий Смотри строя и песни. А девчонки делали вид, что это их не касается и временами бросали на ребят рассеянно-блуждающие взгляды.

Варька, осмелев, нашла среди парней Саира. Он почувствовал взгляд, но гордо отвернулся. Та виновато опустила глаза. Дети нравились друг другу. Но после того как Саира выставили при всех вон, теперь сам он ни за что бы не подошёл к Варьке. А девочкам первыми на танцах подходить было не положено.

Вожатый Саша шепнул на ухо командиру отряда Славке Бочкарёву:

– Девчонки нарядились. А вы, оболтусы, почему тут столпились, как бараны? Живо девчонок приглашать! Петька! Димка! Вперёд!

Пионеры преодолели танцующий зал и предстали почему-то перед одной девочкой... Варькой.

– Можно?

– Вас можно?

– Разрешите пригласить...

Одновременно сказали они.

Варька покраснела до пунцовости. Мельком бросила взгляд на Саира и неуверенно произнесла:

– Я не танцую!

Ребята не растерялись.

Славка тут же протянул руку Ирине. Димка ангажировал Яну, а Петьке досталась Оля.

Неля спросила:

– Ты что? Белены объелась?

– Да она просто в Саира влюбилась. Не видно, что ли? Глазами его уже всего съела! – сморозила наблюдательная Егине, которой этот мальчик тоже сильно нравился.

– Я? – удивилась Варька.

– Ты! – вызывающе ответила Егине.

– Девочки, не говорите глупости, – выручила Варьку вожатая отряда, – влюбляются, чтобы семью создавать, как функциональную ячейку общества для воспитания детей. А в лагере может быть только пионерская дружба!

– А ты разве не влюбилась в Сашку? – дерзила обычно тихая и покорная Егине, нервно поправляя кружевной воротник.

– Конечно, нет. У меня есть жених. У него – невеста, – отрезала Таша.

На ту беду Сашка подошёл и пригласил её на танец.

– Я не танцую, – пришлось отказать Таше.

Сашка демонстративно поклонился и неожиданно предложил руку оказавшейся рядом Камфоре. Та благодарно поклонилась в ответ.

Пионеров эта ситуация повеселила.

– А со мной пойдёшь танцевать? – беззлобно спросил Варьку Паша Лодкин.

– Пошли, – согласилась девочка.

Держа его на «пионерском расстоянии», она старалась не глядеть никуда, даже на партнёра по танцу.

– Я вижу, ты первый раз в этом лагере, – улыбался Пашка, – а я всё время здесь болтаюсь. Самое лучшее здесь – костёр. Картошку можно потом печь на углях. И тарзанка у реки есть. Хочешь, покажу?

Варька решительно не понимала, почему такой ажиотаж из-за неё, не из-за начищенных же пуговиц, в самом деле...

– Никогда не видела тарзанку, – честно ответила она.

Танец завершился. Дети поклонились друг другу. Пашка под завистливые взгляды проводил девочку на место. Но на следующий танец он пригласил уже другую девочку. А потом другую.

– Почему ты приглашаешь всё время разных? – без предисловия в конце мероприятия подошёл к нему Саир.

– Девчонкам скучно. Посмотри, как они стараются быть нарядными. Я их всех и развлекаю.

– Шефская помощь?

– Личное поручение Бармы.

– Ясно.

И вот наступило долгожданное утро смотра строевых навыков отрядов. Ради такого события даже приехала из Москвы комиссия, изучающая воспитательную работу. Солнце, как по заказу, разогнало на небе все до последнего облака! Пионеры предстали на общей торжественной линейке ярко и дружно.

«Раньше думай о Родине, а потом о себе!..» – пел репродуктор. Пионеры подпевали.

Барма представил членов жюри, московских гостей и дал «добро» на открытие смотра. Начиная первый отряд, который блестяще отчеканил шаг. «Москвичи» так исполнили песни, что все члены жюри и приехавшая из Москвы комиссия восторженно аплодировали.

Лагерь шумно старался поддерживать каждый своих. Ведь многие из первого отряда занимались с подшефными на разных дополнительных занятиях в кружках юннатов или иностранных языков, истории или резьбы.

Только за артистичность баллы были выставлены не самые высокие.

Вторыми выступали «Черти». Они измазали лица углём, прицепили к резинкам рожки из пенопласта и хвосты из ремней. Исполнили мастерски несколько великолепных песен. Однако баллы были снижены за «отсутствие общей концепции», даже несмотря на «барабанщика». Но за креатив «Черти» набрали много пятёрок.

Спортивный отряд показал несколько пирамид под команды «Делай раз! Делай два! Делай три!». Спортивные номера, вставленные в общий марш.

– У спортсменов каждую смену одно и то же, – вздохнул старший пионервожатый и по совместительству оператор, – никакой новизны...

Зато «новизна» отряда «Хиппи» педагогов просто возмутила. Танцевальная группа явилась на смотр в брюках клёш, с порезанными махрами майками, с «фенечками» американских индейцев на руках. Они пели песню из мультфильма «Бременские музыканты» «Весь мир у нас в руках, мы с разных континентов...» и показали великолепную пластику. Этери извивалась в немыслимых дёрганных конвульсиях современного танца.

– А вы знаете, что лозунг хиппи «Секс вместо войны!»? – тихо спросила Камфора.

– Возмутительно! – так же тихо ответила Морковья Щавельевна.

2-2-3-2 – выставляли по очереди оценки педагоги.

Настроение выступающих упало. Несколько отрядов с достаточно рядовыми речёвками и патристическими песнями уже никого не обрадовали, не удивили.

– Не отчаивайтесь! – бодро скомандовал Саша. Вместо обычной формы вожатых на нём и на Таше красовались тельняшки. Красные пилотки были украшены аккуратно вырезанным символом – белой Бригантиной на синих волнах.

– Ну! Собрались, – скомандовал Саша.

Лагерь замер.

– Отря-я-яд! – скомандовал Славка Бочкарёв. – К Смотру строя и песни становись!

Пионеры «Бригантины» появились на поле не как все, перестраиваясь из двухшереножного строя в колонну и маршируя от занимаемого места в центр плаца. Они высыпали на поле из-за спин собравшихся, из-за деревьев и кустов. Выстроились дружно в колонну по два.

– Разойдись! – вдруг раздалась команда командира, а сейчас – капитана бригантины.

И от отряда не осталось и следа.

– Кто идёт? – начал речёвку капитан.

– Мы идём! – ответили дружно невидимые членам жюри пионеры восьмого отряда.

– Кто поёт?

– Мы поём!

– В колонну по четыре стройся! Шаго-о-о-м марш!

Словно летучий голландец, бригантина то растворялась миражом, то появлялась на новом месте по одной команде капитана, стоявшего неподвижно, как гранит, перед комиссией посреди плаца.

Кто шагает дружно в ряд? – Пионерский наш отряд!

Будь готов – всегда готов!

Будь здоров – всегда здоров!

Мы ребята молодцы – изыскатели-творцы!

По морям и океанам наши деды и отцы

Пла-а-а-вали, пла-а-а-авали, пла-а-а-вали...

Дети вдруг снова рассыпались и, показывая, как плавают, руками, а потом изображая волны.

– Песню запе-вай!

Негаданно-нечаянно

пришла пора дороги дальней,

давай, дружок, отчаливай,

канат отвязывай причальный...

Дети маршировали синхронно в белоснежных идеальных гольфах. Эффект состоял ещё и в том, что мальчишки надели вместо брюк шорты. А девочки подогнали длину юбок под одну линию. А ещё вместо того, чтобы идти по дорожке вокруг прямоугольного поля, отряд неожиданно остановился в финале песни и, сделав красивый зигзаг два раза направо, оказался лицом к лицу с комиссией прямо по центру площади.

– Разойтись! – скомандовал Славка.

Оба вожатых, казалось, спокойно наблюдают за своим отрядом.

– Бригантина! – последовала следующая команда. – Слева по борту!

Пионеры, появляющиеся неожиданно слева, выставили перед столом почётных гостей берёзовые брёвнышки.

– Справа по борту! – и чурбачки послужили подставками для поделок в виде самых разных парусных кораблей, выполненных пионерами на кружке «Умелые руки».

– Прямо по борту! – раздалась команда.

Саир установил плакат с надписью «БРИГАНТИНА», а сам живо пролистал альбом с мультфильмами «Экран» и «Бригантина».

– Полный вперёд! – скомандовал капитан.

Отряд с ловкостью фокусников быстро нарядился в синие с белыми полосками морские воротники, выполненные из гофрированной бумаги, и пошёл короткими шагами прямо на трибуну.

Надоело говорить и спорить
и любить усталые глаза,
в флебустьерском дальнем синем море
Бригантина поднимает паруса,

– уверенно начала солистка Яна Скок.

Пионеры нежно подтянули за ней романтическую песню. А в это время, растянув по всей длине ткань, одетые в простые белые платья, девочки отряда изображали волны.

Песня звучала всё громче и уверенней.

Пьём за яростных, за непокорных,
за презревших грошевой уют,
вьётся по ветру «Весёлый Роджер»,
люди Флинта песенку поют...

Отряд приближался. И, почти дойдя до педагогов, его ряды стали расходиться. Посередине строя Петька Скуратов и Димка Иванов медленно поднимали на подставке Девочку-Мечту с гигантской хрупкой и филигранной бригантиной в высоко поднятых руках.

Оля сильно заволновалась. Даже руки задрожали. По её плечам спадали светлые длинные вьющиеся волосы. Глаза сияли от счастья. Утренний ветерок развеивал лёгкое, длинное до пят платье, составленное из множества белых, синих и голубых платков.

И в беде, и в радости, и в горе
только чуточку прищурь глаза,
ты увидишь, в дальнем синем море
Бригантина поднимает паруса...

– пел отряд.

Прекрасную деву аккуратно опустили перед поющим и в такт марширующим пионерским отрядом. Она грациозно сошла на траву и поставила на стол жюри съедобный результат коллективного творчества – Бригантину с парусами, выполненными из засушенных блинов, которой управлял хлебный капитан.

...ты увидишь, в дальнем синем море
Бригантина поднимает паруса...

– постепенно затихая, словно удаляющееся эхо, окончил выступление отряд.

– Разойдись! – последовала команда.

Жюри ахнуло.

– Строиться!

Через несколько секунд отряд дружно выстроился в две шеренги на положенном месте возле своих вожатых, в стандартной пионерской форме. Даже Оля Яблочкина, быстро освободившись от костюма, предстала в красном галстуке.

Педагоги невольно зааплодировали.

Пионеры других отрядов тоже хлопали в ладоши, радуясь блестящему выступлению сверстников.

Этери, делая вид, что приветствует их, сама, однако, поправляла сломанный ноготь. Не ускользнул из её вида и факт, что Серёжа Матвеев глядит на солистку восьмого отряда Яну Скок с восхищением.

На торжественной линейке, посвящённой награждению победителей Смотра строя и песни, Барма больше, чем обычно, акцентировал внимание на то, что «проклятые капиталисты не дремлют», что «враги» пытаются подорвать нашу идеологию, поэтому мы все должны быть дружными, как восьмой отряд, сплочёнными, как восьмой отряд, смекалистыми и изобретательными, как восьмой отряд... Что, «несмотря на происки империализма и международной реакции», нам удаётся сохранять свои передовые позиции в сельском хозяйстве и в космосе...

– Интересно, где же этот внук Жукова?.. – разглядывала пионеров Ира.

Варька, которая находилась рядом с подругой, спросила:

– Может, это Матвеев?

– Стал бы он рядиться в чёрта... – отрицательно покачала головой Ира.

Тем временем Барма стал вызывать по очереди пионеров из восьмого отряда для получения почётных грамот.

Однако все ждали, кого же вызовут для торжественного спуска флага.

– Дружина! Равняйся! Смирно! В этот знаменательный день отличился восьмой отряд. И мы приняли решение поручить честь спуска знамени дружины не вожатому отряда, не тому, кто приготовил этот замечательный корабль, не капитану и даже не девочке, великолепно исполнившей роль романтической мечты! Хотя все вы, конечно, заслуживаете сегодня этой чести. Но вот тут от коллег поступило предложение, пополнить пионерские ряды. Итак. Для почётного спуска знамени дружины приглашается Саир Альбадин из восьмого отряда.

Мальчик вышел, так же, как многие делали это до него. С трепетом подошёл к директору лагеря.

– Будь готов! – громко возвестил пионерский клич директор лагеря.

– Всегда готов! – отсалютовал Саир.

На его грудь приколоты пионерский значок. Повязали красный шёлковый галстук.

– В ознаменование успешного окончания дня, посвящённого Смотру строя и песни, флаг спустить!

Саир, от переизбытка чувств, вдохнул поглубже и стал перемещать руками тросик с закреплённым красным стягом.

Палочки в ловких руках бойко выбивали барабанную дробь. Горнист, как всегда, чисто и звонко сопроводил спуск флага, усиливая торжественность действия.

Пионеры аплодировали.

Но Саира волновало лишь одно поздравление. Варьки. И он получил её восхищённый взгляд, радостно вспыхнувший среди множества восхищённо вспыхнувших взглядов остальных девочек лагеря.

На следующее утро объявили поход к реке с ночёвкой и долгожданный пионерский костёр. Вожатые в столовой получали паёк и картошку для запекания. Откуда-то появились военного цвета рюкзаки, свёрнутые надувные матрасы и брезентовые палатки.

Суэта коснулась всех. Мальчишки бегали в поисках пакетов для грибов и крючков для рыбалки. Девчонки прихватили с собой в поход песенники, на случай, если услышат хорошие песни и захочется записать слова.

Радовало, что всё сегодня по-взрослому, потому что тихий час отменили даже для младших отрядов. Наконец, выстроившись вереницею, в путь вышел первый отряд. За ним – второй, третий...

Варька несла небольшой рюкзачок, но уже через сто шагов он показался ей тяжёлым. «Как же мальчишки тащат на себе такие тяжести?» – думала она, но пока крепилась.

– Всё, я больше не могу идти! – заявила Неля. Скинула рюкзак.

Его тут же подхватил вожатый:

– А идти придётся, – строго сказал Саша.

– А я не хочу.

– Никто не спрашивает! – резко подтолкнула её идущая сзади Ира.

Растянувшаяся на тропинке шеренга воспринимала поход по-разному. Большинство ребятшек всё-таки радовались, попав в лес, наслаждаясь птичьим пением, августовским солнечным днём, запахами вызревшей пижмы, зверобоя и дикого клевера.

Лбы мальчишек вспотели. Им достались более тяжёлые рюкзаки.

У Сашки поклажа самая большая. Да ещё рюкзак Нельки в руках...

Неля, почувствовав на себе косые взгляды пионеров, засовестилась и забрала рюкзак обратно.

Когда дошли до реки, погода испортилась. Заморосил дождик.

– Все за хворостом! – скомандовал Сашка.

Пионеры быстро натаскали веточек и старой коры для розжига. Заиграл весело огонь.

А Саир раздобыл диких яблок.

– Где ты их всё время находишь? – дивился Славка.

Таша обучала школьников устанавливать палатки. Прибивать колышки. Организовывать внутреннее убранство будущего ночлега.

Площадка для пионерского костра была давно подготовлена. Здесь даже траву косить не пришлось.

В дополнение к каше пионерам раздали банки с тушёной. Выдали хлеб, огурцы и зелёный лук. А после обеда отряд «рассыпался» в поисках грибов.

Рыбаки пытались что-то поймать в реке или группировались у костров, своего для каждого отряда. Но был ещё один, самый большой, общий, куда из лагеря привезли доски от старого забора.

– У-у-у! – разочарованно произнесла Ира. – Доски... я думала, настоящий костёр будет...

Дождь то успокаивался, то пускался вновь, барабанил по зелёным брезентовым палаткам.

Но пионеры не унывали. Спортивный отряд порадовал богатым уловом. Рыбы попало достаточно для вечерней ухи. Грибов восьмого отряда хватило бы ещё и для грибного супа. Пищу готовили в эмалированных вёдрах на костре. Это очень романтично. Поэтому от походной кухни отказались заранее.

Облака рассеялись к закату. Тут же стали загораться отрядные костры. Девчонки намыли в реке картошки и просушили на траве у костров, готовясь к традиционному действию.

Зазвучали песни. И первым услышали, как всегда, старший отряд:

Я теперь вспоминаю, как песню,
пионерии первый отряд,
вижу снова рабочую Пресню
и знакомые лица ребят.
Красный галстук из скромного ситца,
первый сбор, первый клич: «Будь готов!»,
в синем небе я вижу зарницы
золотых пионерских костров...

Лагерь дружно подхватил:

Ты спой мне, как бывало, отрядный запеваля,
а я её тихонько подхватчу.
И молоды мы снова, и к подвигу готовы,
и нам любое дело по плечу...

Языки пламени быстро хватили сухие веточки и кору деревьев. Вспыхивали, сгущая лесные тени и концентрируя внимание на излучаемом движущемся воздухе над костром.

Дети пели. Пели вожатые. Пел даже Барма, директор лагеря.

Ирина незаметно ходила от костра к костру, пристравивалась к группам, «беря на карандаш» что-то новое. Искала своего Жукова. Не находя, возвращалась обратно.

На небе ярко проявились звёзды.

– Ой! Млечный Путь, – мечтательно запрокинула голову к небу Варька, – какой яркий! В Москве не такой!

– А это что за звезда? – показала Оля на созвездие Лебедя.

– Денеб. Это хвост лебедя, – уверенно ответил бывший десантник, а вон крылья...

Сашка развёл руки в стороны, изображая летящую птицу.

Дети удивлённо обнаружили неожиданно глубокое и наполненное светом чёрное звёздное небо совсем рядом с собой. Галактикам не мешали уличные фонари, окна домов. И даже искры костра не могли засветить их величественной красоты.

Прямо на них по Млечному Пути летел и не мог долететь далёкий космический Лебедь. Его крылья раскинулись на полнеба!

– Надо же! – воскликнула Яна. – Ты созвездия такие знаешь, а я только ковш Большой Медведицы... вон он...

– Саш, а как ты звёзды различаешь? – спросила Варька.

– Ну вот, смотрите на свой ковш. Это Большая Медведица. Две крайние звезды ковша указывают направление на Полярную звезду. А вон ковш поменьше, и в обратную сторону. Это Малая Медведица.

Отряд «Бригантина» быстро собрался возле вожатого, чтобы запомнить, где и как расположены звёзды.

– А тот ряд звёзд меж Малой и Большой Медведицами – это созвездие Дракона.

– Такой длинный драко-о-о-н!

– Ага!

– А рядом с Кассиопеей – видите? – Цефей.

– Ой! Звезда летит! – воскликнула Неля.

– Это спутник! – засмеялись дети.

– А это уже звезда. Осенние персеиды и лириды.

– Надо желание загадать, – тихо и мечтательно сказала Таша.

– У меня всегда одно желание, чтоб всё было хорошо! – отозвался Саша.

– А я хочу Весы увидеть. Где они? Это моё созвездие.

– Весы сейчас не видны. Август. Почти осень. Это значит, скоро Солнце будет в Весах. Значит, они где-то там, – показал Саша в землю, – ведь планета круглая. И мы не увидим Южной Короны. А Северная Корона – вон она!

– Ой! Точно, корона! – воскликнула Варька.

– И рядом с ней Арктур! – продолжал Саша. – А навстречу Лебедю, смотрите сюда, летит созвездие Орла. Видите, вон голова. А там крылья.

– Какая яркая звезда! – заворуженно глядели дети на голову созвездия Орла.

– Да. Многие звёзды или очень старые, или слишком молодые. Они бывают красные, жёлтые или голубые. А эта звезда белая.

– Белая? – переспросил Саир.

– Да. Это Альтаир. Белая звезда, она находится сравнительно рядом с нами и всего-то раза в полтора больше Солнца!

– А что значит Альтаир? – спросила Таша, точно околдованная видением.

– Не знаю... я же не всё знаю о звёздах, – вожатый пожал плечами. – Ал, наверное, Бог.

– Таир, это наш Саир! – пыталась понять сама и объяснить другим Варька. – Потому что его имя звучит по-английски «Thaer», а по-немецки «Das Feuer». Если Ал – это Бог, значит Аль Таир – это Божественный огонь!

Саир благодарно ответил на её взгляд.

– Или Бог огня, – попыталась привлечь его внимание Егине, но чёрные глаза Саира ярко блестели среди ночи только для Варьки.

– Саир! Тебе повезло! В честь тебя звезду назвали! – воскликнула Ира. – Клёво!

– Ну вот, теперь совсем будет не страшно, – засмеялась Таша, хлопая в ладони, – у нас есть собственный Бог огня!

– И костёр наш будет самым высоким! Ура! – воскликнул Славка Бочкарёв.

Дети воодушевились.

Но оказалось, что костёр их был как у всех остальных, не считая, конечно, общего.

Песни пели допоздна, пока силы не заканчивались. Некоторые, особенно уставшие, уже отдыхали в палатках, как, например, Неля и Оля. Они совсем не умели петь.

А Яна пела лучше всех. И ей стало скучно со сверстниками. Незаметно она перебралась ко

второму отряду «Чертей», где весело играл на гитаре Серёжа Матвеев, посматривая на Яну. И та охотно подхватила его песни, удивляя ребят своим высоким, крепким не по возрасту голосом.

А Варька всё старалась вспомнить слова песни со словом «Альтаир». Память возвращала их не сразу, а по одному или по два слова. Где-то, не то по радио, не то на концертах, она слышала её – песню, что вертелась на языке. Потом память вернула сочетание «Звезда Альтаир». Немного напрягаясь, она прошептала ещё: «Звездопад, звездопад...» И снова вакуум. И только когда одновременно вдруг смолкли сразу все пионеры у других костров, что случалось крайне редко, в душе заиграла мелодия Александры Пахмутовой. Нет. Девочка боялась солировать. Она никогда этого не делала. Но подходил её черед исполнить песню у костра. Отключив слух совсем усилием воли, Варька стала шептать ещё и ещё раз, пока не вспомнила полностью слова песни.

Таша спросила ее:

– А ты, Варенька, что-нибудь нам исполнишь?

Пионеры восьмого отряда притихли, Варя неуверенно сказала:

– Ну, если только вы меня поддержите. Я не уверена, что помню все слова.

И запела:

С неба лиловые падают звёзды,
даже желанье придумать не просто.
На небосклоне привычных квартир
пусть загорится звезда Альтаир.

Дети тут же поддержали хором:

Звездопад, звездопад...
Это к счастью, друзья говорят...
Мы оставим на память в палатках
эту песню для новых орлят.

Да. Не все знали слова песни. Но, повторяя припев, его тут же запоминали и старались потом спеть самостоятельно.

Больше всех старался Саир. Он понимал, что Варька эту песню выводит именно для него, в честь него и во имя него, хоть и не обладает особенными музыкальными данными. Но это было ещё ценнее!

Неожиданно в пение вступил сам вожатый Саша и солировал:

Пусть перед нами дороги земные,
слышим мы дальних миров позывные.
Юность и песню, и крылья дала
тем, кто поверил в созвездье Орла!

Дети пели вдохновенно и трогательно. Даже Барма обратил на них внимание и незаметно подошёл греться у костра отряда «Бригантина».

В ночной тишине трещали цикады. Появлялись и исчезали привидениями летучие мыши. Иногда подходил делать видеосъёмку оператор.

– Как бесконечные звёздные дали, – всё громче и увереннее дивно пела Варька с сияющими глазами, – Мы бы на яркость людей проверяли. / Прав лишь горящий, презревший покой, / к людям летящий яркой звездой...

Необыкновенный волшебный вечер завершился.

Пионеры подтаскивали к остывающим углям картошку.

Ирина вслед за Яной тоже оказалась в это время возле Матвеева, который после пения патристических песен перешёл на дворовые. Тут уж отличилась Этери.

Вместе с ним она покачивалась в такт и пела уж совсем что-то непотребное.

– Не хочу жить в России, а хочу в США, никто не работает там никогда, железобетон и там и тут. Нью-Йорк тот город в Штатах зовут.

– А ты всё вкалывай-вкалывай, шуруй, шуруй, начальству премию, рабочему... нуль...

Яна демонстративно ушла.

Ирина записывала слова необычной песенки:

– Куда идёшь? Иду к врачу! Чего несёшь! Несу мочу! Зачем моча твоя врачу? А я работать не хочу... а ты всё вкалывай-вкалывай, шуруй-шуруй...

Песни про барабанщика Этери не хотела петь. И стала выкрикивать странные лозунги:

– Спасибо партии родной, теперь не пьем мы в выходной, благодаря её заботе мы хлещем водку на работе...

Мальчишки раздухарились. И отвечали по-разному. Например, так:

– Хорошо, что Ю. Гагарин не еврей и не татарин. Не какой-нибудь чучмек. А наш советский человек!

Ира вернулась к своему костру весьма озадаченная. Жукова она так и не нашла.

Картошины из углей вытаскивали приготовленными палочками. Ей тоже досталось лакомство. У своего отряда было просто, понятно и весело.

Яна Скок звонко пела, и ей подпевали остальные:

– Ах ты, милая картошка-тошка-тошка-тошка, пионеров идеал! Ал! Ал! тот не знает наслаждения-денья-денья-денья, кто картошки не едал! Дал! Дал!

Командир отряда Славка Бочкарёв, перепачкавшийся в саже, дул на печёную картошку для Яны и подпевал громче всех. Петька Скуратов и Димка Иванов особым музыкальным слухом не отличались, но как не поддержать пионерскую песню, и они, выгребая остатки из остывающих углей, подтягивали «кто в лес кто по дрова»:

– Наши бедные желудки-лудки-лудки-лудки были вечно голодны! Ны! Ны! И считали мы минутки-нутки-нутки-нутки до обеденной поры! Ры! Ры!

А потом всех сморил сон.

С неба падали звёзды. Пролетали один за другим спутники. Ухали совы.

К утру пала роса. Горнист затрубил побудку. Ребята отправились дружно к реке умываться.

– Дай понесу, – предложил Саир взять на себя Варькин груз, понимая, что от росы обувь тяжелеет и девочке идти трудно.

– Сама справлюсь. Не маленькая, – отказалась Варька.

Впрочем, дорога к лагерю показалась вдвое короче. Занятия в кружках на этот день отменили. В лагере поселилась какая-то тревога. Вожатых срочно вызвали в главный корпус к директору. Более того, удивил приказ собрать у всех девочек песенники и принести на совет дружины.

Тихий час прошёл без сна. Дети шептались, не понимая, что происходит. После полдника объявили общее построение.

Барма с побагровевшим лицом наблюдал, как пионеры строятся внизу под его трибуной.

– Что происходит? – начал он своё обращение нестандартно. – Что происходит в лагере, я вас спрашиваю? Что это такое? «Хочу жить в США»? Кто это писал?

Директор тряс рабочим блокнотом Иры Старцевой.

– Девочки! Не выдавайте меня!!! – шепнула побелевшая Ира. – Он его у костра нашёл!

– Будем в молчанку играть? – лютовал Барма. – Нет! Вы посмотрите на них. Хороши! Их родители весь год трудятся на благо Родины, зарабатывая летний отдых для этих оболтусов. А они вражескую агитацию разводят!

За директором старший пионервожатый доложил, что у всех девочек песенники подписаны, в этих «документах» не найдено ничего подобного, значит, блокнот принадлежит мальчику. Из всех тайн он выяснил, что под загнутыми уголками с пометкой «Мне нравится»... треть лагеря написало имя гитариста, треть – вожатого восьмого отряда, треть – киношной звезды... Но это к делу не относилось.

Этери глядела исподлобья, боясь «подставы» с любой стороны. Ведь Матвеев на пионерском костре пел блатные песни по её инициативе.

– Раздайте обратно песенники, – чуть смягчился Барма, листая непонятный набор странных записок Иры. – Ну, раз вы все так настойчиво не хотите выдавать врага, который считает, что «не работать» – основная задача человечества, значит, все и будете наказаны. Ведь если вас не наказать, вы и далее будете внимать американской пропаганде, направленной на растление ваших душ...

Над пионерской линейкой зависло тягостное молчание, пока Барма читал слова:

– «Спасибо партии родной, теперь не пьем мы в выходной, благодаря её заботе мы хлещем водку

на работе...» Нет. Вы видели хоть одного нетрезвого преподавателя в лагере «Экран»? Возмущения моему нет предела! «...зачем моча твоя врачу... а я работать не хочу...» Я считаю и уверен, вожатые меня поддержат, на завтра меняем меню, – неожиданно заявил он, – и на ужин будут не макароны по-флотски!

– У! Бармалей! – буркнула под нос Этери.

– Нет! Завтра вечером, – грозно кричал Барма, сделавшись краснее помидора, – будет картофельное пюре! И чтобы его сделать, вы все от мала до велика вместо кружка «Умелые руки» пойдёте... НА ПОЛЯ! К колхозникам! Собирать картошку! А сегодня и танцы, и кино отменяются! И никаких настольных теннисов! Ни-Че-Го!

Дети понуро стояли. Все знали, кто под гитару пел вчера на костре благные песни. Но не хотели выдавать товарища. Ведь никто не сделал ему замечание, а значит, стал сообщником.

Не видя реакции, директор усилил наказание:

– А после уборки картошки вы будете вместо тихого часа драить полы, мыть с мылом туалеты, подметать аллею пионеров и чистить картошку! Всем ясно? По отрядам разойтись!

Восьмой отряд собрался на веранде у мальчиков в полном составе. Все знали, чей это блокнот. Знали и вожатые.

– Спасибо, ребят, – поблагодарила Ира, – я ж случайно записала просто вчера.

– Да понятно, – угрюмо ответил за всех Саша.

– Там в блокноте... много полезного... Даже не знаю, как это теперь восстанавливать.

– Если сознаешься, что это твои художества, родителям на работе достанется. Тебе это надо? – серьёзно спросила Таша.

– Мне заметки делать для «Пионерки», «Учительской» и «Знамя коммунизма»... ребят, выручайте... а?

– Копию за сколько часов снять сможешь? – задал неожиданный вопрос Славка.

– За час управлюсь!

– Са-а-аш? – посмотрели пионеры на вожатого с просьбой... – Саш, для дела ведь надо... Она не шпионка. Просто так получилось.

Десантник был просто обязан не подвести отряд, доверивший ему деликатное задание. Он знал, что двери во все общежития и служебные корпуса не запирались. Дождавшись, что Барма оставит блокнот у себя в кабинете и выйдет проверять столовую по обычному расписанию, вожатый незаметно проскользнул в кабинет, взял записки Иры и тут же передал Славке. Сам же увлёк Барму неожиданным потоком предложений по организации кружка астрономии.

Директор всё это выслушивал с нескрываемым интересом, особенно когда речь зашла о созвездии Орла и звезде Альтаир. Даже в столовую на пробу не дошёл.

Но потом, точно что-то учуяв, резко сказал:

– Нет. На дополнительные кружки бюджет нам не утвердят. Хотя заманчиво. Заманчиво...

За корпусом показался Славка, он махнул условно рукой. Это означало, что блокнот на месте.

– Ну что ж, нет так нет, – тут же завершил разговор Саша и вернулся к отряду.

С тех пор его группа стала еще сплочённой.

После ужина Яна Скок мыла руки и вдруг поняла, что её со всех сторон окружили девочки танцевального отряда.

С другой стороны ряда умывальников наблюдал зацепление девчонок Саир, не понимая, ругаются они или просто разговаривают.

Вперёд вышла Этери:

– Что у тебя с Матвеевым?

– Ничего, – удивилась Яна.

– Тогда почему ты ведёшь себя с ним, как проститутка?

Грубое слово резануло ухо. Яна испуганно обернулась по сторонам.

На её счастье, рядом с ней будто из-под земли выросла Варька:

– Проститутки это те, кто за деньги, – резко вступила девочка в неравный бой. И загородила собой подругу.

– Тогда шлюха! – продолжала нарываться на драку Этери.

Её восточные карие глаза зло сверкали. Крупный нос покрылся испариной. Рот оскалился ши-

роким рядом красивых ровных зубов. Крупная и почти уже совсем взрослая, она свирепо и злобно уставилась на обладательницу ангельского голоса.

– Шлюха – это та, кто со всеми! – загородила собою Яну Варька, как ценность отряда, как солистку, как необходимую редкость и гордость, которую не собиралась давать в обиду.

– Скок-поскок, скок-поскок, шустрый маленький зверёк... – стала передёргивать Этери фамилию Яны.

– Прекрати сейчас же дразниться! Это не по-товарищески!

– Что??? – засмеялись танцовщицы.

– Не по-пионерски!

– Ой! Держите меня. Тут одна идейная дура сейчас звезды получит полные трусы!

Варька и Яна приготовились встретить неравный бой.

– Спасибо партии родной, говоришь? – невозмутимо держалась Варька. – Ну-ну!

Этери дрогнула и сделала шаг назад:

– Поклянись, что у тебя с ним ничего!

– Сдался он мне сто лет! – возмутилась Яна.

– Ну, смотри, приблизишься к Серёге хоть на шаг – патлы вырву! Пошли, девчонки!

Группа удалилась. Саир выдохнул спокойно. Всё это время он стоял, сжимая кулаки.

Расписание следующего дня превратилось на бумаге в Праздник трудового воспитания.

Решительно отказалась повиноваться одна Неля. Она написала заявление, что покидает лагерь.

Позвонили родителям. Но никто не остался её провожать.

Барма договорился с подшефным колхозом о сборе картофеля ещё в прошлом месяце.

Пионеры, так или иначе, всё равно бы оказались на сельскохозяйственных полях. Просто без скандала и нервов воспитателей.

После завтрака всем выделили рукавицы и мешки. Накануне колхозники уже скошили картофельную ботву и картофелеуборочным комбайном вырыли и отделили картофель от ботвы. Пионерам оставалось только собрать его в мешки. Вожатые грузили эти мешки в кузов машины, следовавшей сзади. Горнист тоже находился на полях. И лишь подошло время, дал команду построения.

Для пионеров подготовили душевые, передвинув банные процедуры на сутки вперёд.

Выдали новое постельное бельё, земляничное ароматное мыло и по несколько тазиков на отряд.

Дети с удовольствием после физической работы мылись и стирались в душевой, торопясь уступить место следующим в очереди.

– Спорнём, – коварно глядела Оля на Варьку, – ты не съешь этот борщ!

Голодная девчонка проглотила бы сейчас не одну тарелку, а несколько. Но Оля сильно хотела пить, как и все дети, и облюбовала любимый абрикосовый компот. Прибежав первой, она всыпала целую солонку соли в Варькин борщ.

– Я бы не стал спорить, – повторил настойчиво Саир.

– Спорим, съем! – не послушалась снова Варька.

– Я бы не стал... – настаивал мальчик.

– На что спорим? На компот?! – не обращала на него внимания Оля. – Разбейте нас, ребята!

И только Варька попыталась скушать первую ложку, как соль отвратительно застряла у неё в горле.

– Тьфу! Гадость! Ты зачем туда соли насыпала? – удивилась Варька со слезами на глазах.

– Проспорила! Проспорила! – обрадовалась Оля, подвигая к своей тарелке вождельный компот.

Варька, покорно вздохнув, принялась уплетать тушёную капусту.

Саир не выдержал. Он взял свой компот, подошёл к столу девочек. Варька отрицательно закачала головой. Но он и не собирался отдавать ей своё третье блюдо.

– На! Подавись! – резко поставил он компот перед Олей.

Славка встал и сделал то же самое. За ним Димка и Петька поставили компоты перед Олей, хотя компот ребята в лагере любили больше всего. Через минуту весь стол перед Олей был в стаканах.

– Что происходит? – заметила необычное поведение ребят вожатая Таша.

– Пусть лопнет! – ответил за всех командир отряда Славка. – Варька ей главную роль на смотре отдала, а Яблочкина вместо благодарности ей соли в борщ подсыпала. На спор!

– Ребята! Простите меня! Я больше не буду! – зарыдала артистка. – Честное пионерское, больше не буду! Заберите свои компоты обратно. Варенька! Миленькая! Я же пошутила! На, возьми мой борщ и мой компот!

Привычка ежедневно отдыхать после обеда сделала уборку и чистку картошки настоящей пыткой, да ещё после бани!

Понимая, что между детьми складываются непростые отношения, вожатые помещали их на такие вот «уроки труда» специально подобранными группами. Так, Ирине и Егине досталось мытьё пола в собственном корпусе. Мальчики носили стулья и другую мебель в клуб. Саиру, Варьке и Яне дали по ножу и усадили чистить глазки у картошки.

Они выбирали из вёдер пропущенную на машине картошку и, выковыривая чёрные кружочки, бросали в ванну. Занятие муторное, однообразное. Руки очень скоро стали водянистыми.

– Саир, – попросила Яна, – а ты напишешь мне пожелание в песенник?

– Зачем? – удивился мальчик, не отрывая глаз от картошки.

– Просто так.

– А просто так, тогда зачем писать?

– Ну... – смутилась Яна, – я когда-нибудь вырасту большая, достану эту тетрадь, увижу твоё пожелание и улыбнусь.

– А что тебе написать?

– А ты нарисуй моё имя, как у тебя получается красиво. Ладно?

– Ладно, – согласился Саир, ожидая, что Варька тоже попросит его проявить талант в своём песеннике.

Но Варька не попросила.

– Саир, – снова начала Яна, – а почему тебя так называли?

– Не знаю. Папа назвал. А мама у меня русская. Её зовут Лена.

Разговор не клеился.

Картошины наполняли ванну.

– Так я за песенником сгоняю? Ты сейчас и нарисуешь?

– Хорошо!

Когда Яна убежала, Варька спросила:

– Можно я тебя о чём-то спрошу?

Саир почему-то заволновался и чуть слышно ответил:

– Спроси!

– Ирина ищет мальчика в лагере, внука Жукова. Он под другой фамилией отдыхает. Ты не знаешь, кто это?

– Знаю.

– Кто?

– ... просил не говорить.

– А-а-а... – обиделась Варька.

– Мужчины не обманывают, – понял её настроение Саир, – а тебе не надо больше спорить. Хорошо?

Варька кивнула.

Яна вернулась не с одним своим, а с песенниками сразу нескольких подруг, встретившихся по пути.

– Вот, рисуй! – разложила она перед Саиром тетради и цветные карандаши.

Ужин с картофельным пюре показался пионерам исключительно вкусным, ведь они принимали в его приготовлении непосредственное участие.

Пошла вторая половина смены. Дни завертелись один за другим. Конкурс КВН сменил военный праздник «Зарница». Отряд «Бригантина», как один из лучших по военно-спортивной подготовке, заработал множество грамот и медалей. Дети с закрытыми глазами научились собирать и разбирать автомат Калашникова, преодолевать по-пластунски «минные поля», прыгать в высоту и в длину ещё выше и дальше. Многие получили значки ГТО.

– Готов к труду и обороне, – гордо отвечали они при вручении.

По устоявшейся традиции, если кто-то из детей знал песню, то, переписав слова, через некоторое время все отряды знали её наизусть.

Впрочем, ничего особенного больше не происходило, если не учитывать того факта, что Серёжа Матвеев пригласил на танец Яну, и она отказала, демонстративно глянув на Этери.

По утрам стало прохладней. Но пионеры продолжали умываться и чистить зубы на улице.

В конце смены детей собрали в кинозале и показали документальные кадры, смонтированные об их жизни.

– Смотри, смотри! – вскакивали дети с мест. – Это наша «Бригантина»! Оля-то, Оля как трясётся, держа торт в руках! Молодец!

– Ух ты! Картошка-тошка-тошка!

Оператор даже оставил на память песню: «С неба лиловые падают звёзды, даже желанье придумать непросто...»

Весь лагерь подпевал:

– На небосклоне привычных квартир пусть загорится звезда Альтаир!

И тут все увидели крупным кадром, как Ирина делает записи в блокноте.

Все обернулись на неё. Рядом с ней уже стоял директор лагеря, ожидая её реакции.

– Журналистка, значит, – подытожил примирительно директор лагеря.

– Нет пока. Но обязательно стану.

– Ну, давай. Не подведи! – похлопал он девочку по плечу и остался рядом до конца просмотра.

– Интересно, кто из них внук Жукова? – спросила Варька у Иры. – Кстати, зачем он тебе?

– Ну, понимаешь, маршал этим летом скончался, и мне заказали статью о его героических подвигах, продолжающих традицию отцов!!! Да как его достать?

– Так это была Неля из вашего отряда, – ответил Барма. – Надо было сразу у меня спросить!

– НЕЛЯЯЯ??? – воскликнули обе девочки разом.

Придя в палату после фильма, Варька не нашла песенника. А она-то ещё надеясь получить единственное недостающее пожелание друга Саира! Сильно расстроившись, девочка собрала вещи. Уложила в чемодан несколько трофеев – грамоты, значки, поделки из меха, соломки, резьбы по дереву. Лучшее всего получился белый медвежонок с голубыми глазами, который мог уместиться в столовую ложку. Ей, конечно, хотелось похвастаться перед родителями столь удачной поделкой. Но она решила подарить её на память Саиру.

А на следующий день горнист протрубил завершающий подъём. Детей покормили лучше обычного. Дали с собой каждому в дорогу сухие пайки.

Подъехали знакомые жёлтые автобусы. Вожатые распределяли по спискам ребят по машинам.

– Можно я сяду с тобой? – спросил Саир у Варьки.

– Садись, – обрадовалась она и достала из кармана приготовленный подарок.

– Глаза голубые, – мягко сказал мальчик, – как твои...

– Ты дашь мне свой адрес? – спросила Варька.

– Нет. Не могу.

– Почему?

– Потому.

Варька обиделась.

– Не сердись, – рассудительно сказал Саир и положил ей на колени знакомую тетрадь, куда девочка всю смену записывала слова понравившихся песен.

Она открыла его и увидела своё имя. На следующей странице тоже было её имя... и на следующей... Всё до последней страницы было разрисовано великолепной старательной вязью.

– Листай. Это мультик, – сказал Саир.

Варька отпустила страницы, чтобы быстро перелистывались.

В песеннике слово «ВАРЬКА» при пролистывании переливалось всеми цветами рассвета, блистало рассыпающимися звёздами, вспыхивало и плыло в волнах, превратившись в конце в великолепный парусник, имя «БРИГАНТИНА», в слово «ЭКРАН 1974» и снова завершилось именем «ВАРЬКА».

– Вот это да! – восхищённо произнесла девочка.

Автобус тронулся вслед за вереницей остальных.

Оба вожатых завели отрядные песни. Песен оказалось больше, чем длина дороги. Очутившись на площади, где их провожали три недели назад, дети высыпали скачущим по земле горохом к встречающим родителям, восторженно рассказывая что-то.

Её чемодан нашёлся сразу, и чемодан Саира тоже.

И вдруг все на минутку оторопели, наблюдая не совсем обычную картинку.

Чёрный отполированный до блеска лимузин ЗиЛ с номерами посольства Сирии преодолел с лёгкостью бордюры. Из него вышел водитель и мужчина в тёмном костюме нездешнего покроя, направившийся в сторону восьмого автобуса. В нём чувствовалась уверенность и редкая интеллигентность. Мягкие уголки его чёрных глаз показались Варьке знакомыми.

Водитель отворил дверцу:

– Госпожа Альбадин...

Из машины появилась редкой красоты женщина.

– Мама! – закричал Саир.

Родители, к которым побежал мальчик, с восторгом смотрели на сына, принимая в свои объятия.

– Тебя приняли в пионеры? – смеялся отец, идеальной улыбкой освещая округу.

Он бы дал фору всем артистам на «Мосфильме»! Пионеры, их слегка уставшие после смены вожатые и даже администрация лагеря заворожено переводили взгляд то на Саира, то на лимузин, то на его блистательных родителей.

– Да! Я выучил много песен! И узнал, что Денеб – это хвост Лебеда, а белая звезда Альтаир – голова Орла! А ещё я научился рисовать мультики!..

Чёрный лимузин скрылся за поворотом. Саир пытался оглянуться, чтобы ещё раз увидеть всех, с кем успел подружиться в русском пионерском лагере «Экран», он знал – осенью его ждала родная страна. Далёко не лесная прохлада, а жара песков. Но через тонированные стёкла посольской машины трудно было что-либо разглядеть.

– Я, например, больше всего любила компот из сухофруктов! А тебе? Что тебе больше всего понравилось в лагере? – расспрашивала мама.

С ладони мальчика улыбался крохотный белый медвежонок голубыми пуговками глаз.

– Варька, – грустно сказал сын.

– Что есть «варь-кя»? – переспросил водитель-араб.

– Это самая лучшая девочка на свете, – с достоинством ответил Саир.

В эту секунду Варька, мгновенно поняв, почему мальчик не дал ей своего адреса, тоже увидела своих маму и папу и кинулась им навстречу, пытаясь заглушить встречей горечь неизбежного расставания. Но у неё плохо получалось. Из глаз брызнули слезинки.

– Почему ты плачешь? Тебя обидели? – встревожилась мама.

– Тебе было плохо в лагере? – пытался понять мысли дочурки отец.

Это было так же сложно, как увидеть звезду и вспомнить песню.

– Нет-нет! – возразила Варька. – Всё наоборот! Я плачу, потому что мне там было очень, очень хорошо!